

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-4-123-136

УДК 811.352.3

**ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ
(НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОЙ
ДИАСПОРЫ ЗА РУБЕЖОМ И ЛИТЕРАТУРНОГО
КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА)**

Абазова М.М.

Статья посвящена исследованию языковой интерференции как формы взаимодействия различных языковых систем, сосуществующих на одной территории, на примере речи кабардино-черкесской диаспоры за рубежом. В качестве источниковой базы выбраны материалы фоноархива ИГИ КБНЦ РАН, ПМА, труды, в которых изучались те или иные аспекты языковой интерференции. На основе анализа источников выявляются некоторые особенности в фонологическом, лексическом, грамматическом уровнях языка, а также и в парадигматическом и синтагматическом отношениях.

В звучащей речи наиболее ярко проявляется фонетическая интерференция. Задача ее изучения состоит в том, чтобы установить, как носитель кабардино-черкесского языка в контакте с представителями другой языковой группы заимствует ее лексические единицы, адаптируя их под нормы родного языка. Выделена синтагматическая интерференция, которая проявляется в виде ресегментации и сингармонизации. Делается вывод, что языковая интерференция в речи билингва представляет собой смешение элементов родного и изучаемого языков.

Цель исследования: *изучение языковой интерференции в речи кабардино-черкесской диаспоры в сравнении с кабардино-черкесским литературным языком, выявление степени языковой интерференции кабардино-черкесского языка в иноэтнической языковой среде.*

Метод или методология проведения работы. Для восстановления некоторых фактов истории адыгской (черкесской) диаспоры за рубежом, а также для определения закономерностей трансформации речи кабардино-черкесской диаспоры в данной работе были использованы комплекс методов и приемов: описательный, сопоставительный, сравнительно-исторический. Данное исследование основывается на комплексном подходе к изучению, анализу и систематизации широкого круга источников, например, аудиозаписей бесед с респондентами различных половозрастных групп, собранных с 2007 г. по сей день в ходе опросов адыгов (черкесов), проживающих за рубежом, а также репатриантов из Турции, Сирии, Иордании, фоноархивов ИГИ КБНЦ РАН, в которых хранятся записи речи представителей кабардино-черкесской диаспоры, собранные во время экспедиций в разное время.

Результаты. Анализ эмпирических данных показывает, что в речи (языка) кабардино-черкесской диаспоры за рубежом под влиянием внешних и внутренних факторов наблюдается языковая интерференция. Отмечается, что взаимовлияние языков разных народов приводит к различным иноязычным вкраплениям. Также отмечено появление фонетической и лексической интерференции. Изучение проблемы языковой интерференции на примере речи кабардино-черкесской диаспоры за рубежом дает возможность по-новому проанализировать ряд малоизученных аспектов трансформации черкесского этнического социума, проживающего в течение длительного времени в иноязычной среде.

Область применения результатов. Результаты данного исследования могут быть использованы в образовательном процессе при обучении иностранных студентов кабардино-черкесскому языку в вузах Северного Кавказа, а также в научно-исследовательской работе по исследованию языковых процессов в диаспорах.

Ключевые слова: интерференция; черкесы; диаспора; иноязычная среда; речь; современный кабардино-черкесский язык.

THE LINGUISTIC INTERFERENCE (ON THE EXAMPLE OF THE KABARDINO-CIRCASSIAN DIASPORA ABROAD AND LITERARY KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE)

Abazova M.M.

The article is devoted to the study of language interference as a form of interaction of different language systems that coexist on the same territory on the example of the Kabardino-Circassian diaspora abroad. The materials sources include the phonoarchive at the Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, as well as works that studied certain aspects of language interference. On the the analysis of sources certain features in phonological, lexical, grammatical levels of language, as well as in paradigmatic and syntagmatic relations are revealed. It is phonetic interference that is most evident in speech. The task of the study is to establish the way a native speaker of the Kabardino-Circassian language, being in contact with representatives of another language group, borrows its lexical units, adapting them to the norms of their native language. Selected syntagmatic interference is identified, which manifests itself in the form of resegmentation and enharmonically. It is concluded that the language interference in bilingual speech is a mixture of elements of the native and studied languages.

The purpose of the study: *to study the language interference in the speech of the Kabardino-Circassian diaspora in comparison with the Kabardino-Circassian literary language, to identify the degree of linguistic interference of the Kabardino-Circassian language in a foreign language environment.*

Method or methodology of the work. *To restore some facts of the history of the Adyghe (Circassian) diaspora abroad, as well as to determine the laws of the transformation of the speech of the Kabardino-Circassian diaspora, a set of methods and techniques were used in this work: the descriptive, comparative, comparative and historical ones. This study is based on an integrated approach to the study, analysis and systemati-*

zation of a wide range of sources, such as audio records of interviews with respondents of different age and sex groups collected since 2007. To this day, during surveys of the Adygs (Circassians) living abroad, as well as repatriates from Turkey, Syria, Jordan, phonoarchive of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, which stores speech records of representatives of the Kabardino-Circassian diaspora, collected during expeditions at different times.

Results. *The analysis of the empirical material shows that language interference is observed in the speech (language) of the Kabardino-Circassian diaspora abroad under the influence of external and internal factors. It is noted that the interaction of languages of different peoples leads to various foreign inclusions. Phonetic and lexical interference also takes place. The study of the problem of language interference on the example of the speech of the Kabardino-Circassian diaspora abroad makes it possible to analyze in a new way a number of insufficiently studied aspects of the transformation of the Circassian ethnic society living for a long time in a foreign language environment.*

The scope of the results. *The results of this study can be used in the educational process in teaching foreign students the Kabardino-Circassian language in the universities of the North Caucasus, as well as in research work on the study of language processes in diasporas.*

Keywords: *modern Kabardino-Circassian language; interference; diaspora; foreign language environment; speech; Circassian language.*

Контакт нескольких языков, культур на одной территории под влиянием эндогенных и экзогенных факторов неизбежно приводит к языковой интерференции, которая выражается не только в заимствовании отдельных речевых единиц, но и их сближении в целом. Так, «в повседневном общении, которое характеризуется непринужденностью, отсутствием психологических барьеров, предусматривающих соблюдение языковых предписаний» [1, с. 47], черкесы (адыги), проживающие в диаспоре, переходят на смешанное общение, при котором особое внимание уделяется смыслу, а не оформлению мысли.

Исследование языковой интерференции в речи кабардино-черкесской диаспоры за рубежом на основе сопоставительного анализа с современным кабардино-черкесским литературным языком вызывает особый интерес, ее изучение имеет важное значение для выявления особенностей речи кабардино-черкесской диаспоры, проживающей в иноязычной среде, а также языковой и социокультурной систем стран проживания. Во все времена взаимовлияние языков, заимствование одними языками лексики из других языков как следствие языковых контактов были и остаются одной из важных проблем общего языкознания.

Изучение языковой интерференции в речи адыгской (черкесской) диаспоры за рубежом является актуальной научной проблемой, которая до сих пор не становилась предметом специального исследования. В лингвистике термином «интерференция» обозначается влияние системы одного языка на другой, что на сегодняшний день является одной из основных проблем современной теории языковых контактов. В.Ю. Розенцверг полагает, что «интерференция – это нарушение билингвом правил соотнесения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы» [10, с. 28].

Согласно Н.С. Пак, «Интерференция – это случаи отклонения от нормы в речи билингва на Я2 под влиянием Я1, на фонологическом, грамматическом, лексическом уровнях языка как результат языкового контакта» [8, с. 10]. По мнению В.А. Виноградова, интерференция является прямым следствием и основным явлением языковых контактов, «определяемая как отклонения от нормы одного или каждого из контактирующих языков» [5, с. 16], проявляющаяся в речи билингва как результат взаимодействия с одним и более языком. Чем больше различие между взаимодействующими системами, тем больше потенциальная область интерференции.

В речи чаще всего встречается фонетическая интерференция, которая представляет собой воспроизводство речи носителем первичного языка в иноязычной среде (восприятие и воспроизводство кабардино-черкесского языка представителями черкесской диаспо-

ры за рубежом) звуков вторичного языка (государственного языка страны проживания). У. Вайнрайх выделяет «синтагматическую интерференцию», которая обусловлена функционированием единиц фонетической системы в речевой цепи и возникла вследствие контактов двух и более различных контактирующих языков, проявляющаяся в формах ресегментации и сингармонизации [4, с. 67].

Ресегментация речевого потока приводит к изменению количества элементов в слове. В статье мы выделили наиболее часто встречающиеся типы фонетической интерференции (по У. Вайнрах) в речи представителей кабардино-черкесской диаспоры за рубежом (Турция, Иордания, Сирия), к основным типам которой относятся:

а) наращение гласного и согласного звуков или слога в начале, середине или в конце слова. Например: *Лэкъум хъурей, мэрамысэ сэ зэ-тIэу сышхати зэи сигу ирихъакъым* [9] вместо *Лэкъум хъурей, мэрамысэ сэ зэ-тIэу сихати зэи сигу ирихъакъым* «Один два раза ел круглый лакум и мымылгу, но мне не понравилось» (здесь и далее перевод – М.А.); *дыкъыздынэсами* вместо *дыкъыздэсами* «до чего дошли»; *Сэ аргуэруу сэлам къывызохыжхэ* вместо *Сэ аргуэру сэлам къывызохыжхэ* «Я опять прощаюсь с вами» [11]; *зымахуэ гуэр* вместо *зымахуэ гуэр* «в какой-то день» [11]; *бжъантIэ* вместо *жъантIэ* «почетное место» [3, с. 210].

б) метатеза, например: *натрыху* вместо *нартыху* «картофель»; *Абы зыри жимыIэу цтымэ сэ нывжесIэнс...* вместо *Абы зыри жимыIэу цтмэ сэ нывжесIэнц ...* «Если он ничего не скажет, я вам расскажу» [12; 19; 15], *сысабий кIыцIэ* вместо *сысабий цIыкIэ* «когда был ребенком» [3, с. 210].

в) синкопа, например: *Си адэ[р]рэ си анэ[ц]рэ адыгэбзэкIэ зэропсалъэнэти сэри абы седаIуэурэ зэзгъэцIас* [9] вместо *Си адэмрэ си анэмрэ адыгэбзэкIэ зэпсалъэхэрти, сэри абы седаIуэурэ зэзгъэцIац.* «Мои мама и папа разговаривали на черкесском языке и я, слушая их разговор, тоже научился разговаривать [на черкесском языке]»; *сцIэIым сэ абы с[к]къыцIыхихар* вместо *сцIэкъым сэ абы сккъыцIыхихар* «Я не знаю почему он меня выбрал» [11]; *сызыхэс жылэм дэгъу[у]уи сагуроIуэ* вместо *сызыхэс жылэм дэгъууи сагу-*

poIyэ «хорошо лажу с односельчанами» [3, с. 221]; c[]ту дахэ вместо сыту дахэ «как красиво» [14; 12]; Минрэ цибгьурэ бгьуицIрэ им Анкэрэ зэхуэс ицIла[], фидеи зы гун кьичIауэ ицIтас [17] вместо Минрэ цибгьурэ бгьуицIрэ им Анкэрэ зэхуэс ицIлаиц, фидеи зы гун кьичIауэ ицIтаиц. «В тысяча девятьсот девяносто восьмом году в Анкаре состоялась встреча, из [России] приехала делегация».

г) апокопа, например: Курдым ицIэ дженералу ицIта[], кьэ-тэгс абыи псалъ[] дахи жиIа[] [14] вместо Курдым ицIэ генералу ицIтар кьэтэдэжц абыи псалъэ дахи жиIаиц. «Бывший генерал который у курдов встал и произнес красивую речь»; адрэ[] вместо адрей «другой» [11; 13; 16]; Сэ зэрызыхэсхамкIэ ды кьэбэрдеу[] жаIэ, бесльэнейу[] жаIэ вместо Сэ зэрызэхэсхамкIэ ды кьэбэрдейуи жаIэ, ды бесльэнейуи жаIэ «Я слышал, что некоторые нас называют кабардинцами, а другие – бесленеевцами [9].

д) элизия, например: тау[] фыицIтхэ? вместо дауэ фыицIтхэ – «как дела» [14]; ау[] вместо ауэ – «но» [11; 16; 18]; Игы янэр адыгэми тыркубзэс зэрыпсалъэр, абы кьыдылхуа бзэр дау[] пхуэхьумэну? Вместо Иджы янэхэр адыгэми тыркубзэц зэрыпсалъэр, абы кьыдалхуа бзэр дауэ пхуэхьумэну? «Сейчас матери со своими детьми разговаривают на турецком языке, как мы сможет сохранить родной язык [черкесский]» [16]?

е) отпадение слога в начале слова, например: илъэс []бжанэ вместо илъэс зыбжанэ – «несколько лет» [12; 15; 16]; уи псалъэр []пызоуд вместо уи псалъэр зэпызоуд – «прерываю твой разговор» [11]; 1999 гьэм []ицIэдзау, вместо 1999 гьэм ицIицIэдзау – «начиная с 1999 года» [19].

Под сингармонизацией У. Вайнрайх подразумевает «изменение» набора гласных и согласных. В речи кабардино-черкесской диаспоры, в соответствии с правилами сочетаемости фонем родного языка, в речевом потоке наблюдаются некоторые изменения в системе гласных и согласных. Например, ицIтыгьэрэкIэс вместо ицIтарэт – «было бы так», ицIмыицI вместо ицIмыицI – «кроме этого», иг'ы вместо иджы – «теперь», хьыг'абз вместо хьыиджэбз – «девушка» [20; 15; 16].

Также фонетическая интерференция создает предпосылки для возникновения иностранного акцента, которая вносит в чужую фонологическую систему навыков фонологическую систему родного языка. Следовательно, фонетическая интерференция порождает появление акцента. В зависимости от того, какой язык оказывает интерферирующее воздействие на изучаемый, и определяется тип акцента. Основными языками, воздействующими на речь черкесов за рубежом, является турецкий для тех, кто проживает на территории Турции, и арабский для жителей Сирии и Иордании. Это подтверждается выводами А.Е. Карлинского, который считает, что владение иностранными языками протекает не автономно, а во взаимодействии с родным языком, в последующем влияющим на речь дву(поли)язычного человека либо положительно, либо отрицательно [6, с. 52].

Отклонение от узуса порождает нарушение сочетаемости, расстановки, выбора языковых единиц. Огромное значение приобретает изучение взаимодействия контактирующих, степени их интерферирующего влияния [7, с. 52]. Так, смешение языков – результат не столько заимствования, сколько взаимного приспособления контактирующих языков в сторону их упрощения [20]. При этом наблюдается лексическая интерференция, которая происходит, согласно А.Е. Карлинскому, с использованием в речи на R2 иноязычных слов и словосочетаний. «Данная закономерность связана прежде всего с тем фактором, что лексика и фразеология любого языка представляет собой открытую систему, менее строго организованную по сравнению с единицами и правилами фонетического и грамматического уровней» [6, с. 53].

При заимствовании того или иного слова заимствующий язык адаптирует иноязычное вкрапление по законам фонетики, грамматики и словообразования. В нашем случае тюркизмы и арабизмы адаптируются в соответствии с фонетикой и грамматикой кабардино-черкесского литературного языка. В речи кабардино-черкесской диаспоры за рубежом наблюдается лексический пласт фонетически адаптированных слов, которые, в свою очередь, имеют эквиваленты в литературном языке. Далее рассмотрим это на конкретных мате-

риалах речи черкесской диаспоры за рубежом. *Мэ 'сэла* (*me'selâ*)- «например»: *Нобэ, мэ 'сэла, хьер Iyoxy иIыу зыгуэрэм хьелэ Iуэху иIэмэ и гьунэгьухэр зыхуешэс...* [17] вместо *Нобэ, псалъэм папцIэ, хьер Iуэху иIэу зыгуэрэм хьелэ Iуэху иIэмэ и гьунэгьухэр зыхуешэс*. «Например, если сегодня у кого-то радостное событие, он собирает соседей...». В слове «*мэ 'сэла*» наблюдается замена кратким гласным среднего ряда *э* обоих гласных переднего ряда *е*, но ударение остается на последнем слоге *мэсэла'*, то есть произносят его с турецким акцентом. Также часто встречается слово *дэхьэ* (*daha'*) «ещё» – *Си къуажэр Къунашейс дэхьэ сэ хьыцIрэ зырэ ситс* [19] вместо *Си къуажэр Къунашейс сэ иджы ильэс хьыцIрэ зым ситиц* «Мое село называется Кунашей, мне шестьдесят три года». В речи диаспоры в слове «*daha'*» на конце и в середине слова долгий гласный заднего ряда *а* переходит в краткий гласный среднего ряда *э*. Данное слово произносится в соответствии с нормами кабардино-черкесского литературного языка.

К адаптированным иноязычным словам в речи черкесской диаспоры за рубежом относится слово *альфа 'бэ* (*Alfabe'*) – «алфавит». Например: *Фи альфа 'бэм къеджэнэ мэракъ зыцI цыIэхэс, сэ [информатор] арап альфабэ зэзгьэцIат, сысабий чIыцIэ* [13] вместо *Фи алфавитым къеджэныр мэракъ зыцI цыIэхэц, сэ арап алфавитыр сысабий цIыкIэ зэзгьэцIат* «Есть и те, которые желают научиться читать, используя ваш алфавит, но я в детстве выучил арабский алфавит». При употреблении слова «*альфа 'бэ*» нарушаются орфоэпические нормы: на конце слова вместо гласного переднего ряда *е* используют краткий гласный среднего ряда *э*. Данный арабизм употребляется не только в речи черкесской диаспоры в Сирии, но и в речи представителей черкесской диаспоры в Турции. Таким образом, слово *альфа 'бэ* заимствовано из арабского языка, но в речи диаспоры в Турции это слово встречается как тюркизм, а в Сирии и на исторической родине оно употребляется в диалектах и говорах как арабизм. Стоит отметить, что слово «алфавит», которое встречается в литературном кабардино-черкесском языке тоже не кабардино-черкесское, а русизм, которое заимствовано из русского языка. «Эти новые заим-

ствования в большинстве случаев вытеснили исконные адыгские слова, которые в настоящее время наличествуют в кабардино-черкесском литературном языке» на исторической родине [2, с. 90].

В ходе анализа источников и материалов установлено, что лексическая интерференция подчиняется законам осваиваемого языка (кабардино-черкесский): происходит замена непривычных по артикуляции и по сочетаемости звуков турецкого и арабского языков близкими им по качеству звуками кабардино-черкесского языка.

Таким образом, языковая интерференция – это отклонение от литературной нормы в речи билингва под влиянием другого языка как следствие языкового контакта. При этом доминирующим является тот язык, которым билингв владеет в совершенстве. Изучение проблемы языковой интерференции на примере речи кабардино-черкесской диаспоры за рубежом дает возможность по-новому проанализировать ряд малоизученных аспектов трансформации черкесского этнического социума, проживающего в течение длительного времени в иноязычной среде.

Языковая интерференция является одной из основных причин возникновения иностранного акцента, иноязычных вкраплений, которые нарушают языковые нормы. Появление в речи иноязычных слов оформляется в соответствии с нормами заимствующего языка. Полагаем, что изучение языковой интерференции на материалах черкесской диаспоры за рубежом следует проводить с учетом дифференциации респондентов по возрастному критерию. Это объясняется тем, что для представителей старших поколений кабардино-черкесский язык является основным, а язык страны проживания – вторичным. В случае с молодым поколением наблюдается обратная ситуация. В любом случае взаимодействие языков приводит к образованию языковой интерференции.

Список литературы

1. Абазова М.М. Интеркаляция в речи кабардино-черкесской диаспоры в Турции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (71): в 3-х ч. Ч.3. С. 47–49.

2. Абазова М.М. Речь кабардино-черкесской диаспоры в Турции. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2014. 136 с.
3. Бижоев Б.Ч. Язык кабардино-черкесской диаспоры в Сирии, Иордании, Турции // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура / гл. ред. Х.М. Думанова. Нальчик: Эль-фа, 2000. С. 201–241.
4. Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев: «Вища школа», 1979. 264 с.
5. Виноградов В.А. Лингвистические аспекты обучения языку. Москва: Изд-во Московского ун-та, 1972. 60 с.
6. Карлинский А.Е. Экспериментальное изучение лексической интерференции в прикладных целях. // Сравнительно-сопоставительное изучение языков и интерференция. Алма-Ата: Изд-во КазГУ, 1989. С. 51–60. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/sranvsopost/text.pdf> (дата обращения: 25.10.2018).
7. Межецкая Г.Н. Интерференция в письменном переводе студентов неязыковых направлений подготовки // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. №3. С. 93–96.
8. Пак Н.С. Проблема исчезновения миноритарных языков. Автореф. дис. ... д-ра фил. наук. Алматы, 2004. 51 с.
9. ПМА Полевой материал автора Абазовой М.М. (2007-2017 гг.)
10. Розенцвейг В.Ю. Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1972. 536 с.
11. Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН, кас. 0016, № 749 – ф/1 (Сирия).
12. Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН, кас. 1065, № 744 – ф/4 (Сирия).
13. Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН, кас. 1067, № 744 – ф/6 (Сирия).
14. Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН, кас. 1068, № 744 – ф/7 (Иордания, Сирия).
15. Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН, кас. 1072, № 744 – ф/11 (Иордания).
16. Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН, кас. 1073, № 744 – ф/12 (Турция).
17. Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН, кас. 1074, № 744 – ф/13 (Турция).
18. Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН, кас. 1076, № 744 – ф/15 (Турция).
19. Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН, кас. 1078, № 744 – ф/17 (Турция).
20. Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН, кас. 1079, № 744 – ф/18 (Турция).
21. Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. Москва: Эдиториал УРСС, 2003. 291 с.

22. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Ленинград: из-во Ленигр. ун-та. Т. 1, 1958. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=226720> (дата обращения: 25.10.2018).
23. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1990. 687 с.

References

1. Abazova M.M. Interkalyatsiya v rechi kabardino-cherkesskoi diaspory v Turtsii [Intercalation in the vernacular of the Kabardino-Circassian diaspora in Turkey]. *Filologicheskie nauki: Voprosy teorii i praktiki*. 2017. No 5-3 (71), pp. 47–49.
2. Abazova M.M. *Rech' kabardino-cherkesskoi diaspory v Turtsii* [The vernacular of the Kabardino-Circassian diaspora in Turkey]. Nal'chik: Izdatel'skij otdel KBIGI RAN 2014. 132 p.
3. Bizhoyev B.Ch. Yazyk kabardino-cherkesskoi diaspory v Sirii, Iordanii, Turtsii [The language of the Kabardino-Circassian diaspora in Syria, Jordan, Turkey]. *Adygskaya i karachaevo-balkarskaya zarubezhnaya diaspora: istoriya i kul'tura* [Adyghe and Karachay-Balkar foreign diaspora: history and culture]. Nal'chik, 2000, pp. 201–241.
4. Weinreich W. *Jazykovye kontakty* [Language contacts]. Kiev: “Vyscha shkola”, 1979. 264 p.
5. Vinogradov V.A. *Lingvisticheskie aspekty obuchenija jazyku* [Linguistic aspects of language teaching]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1972. 60 p.
6. Carlin A.E. Jeksperimental'noe izuchenie leksicheskoy interferencii v prikladnyh celjah [Applied experimental study of lexical interference in applications comparative study of languages and interference]. *Sravnitel'no-sopostavitel'noe izuchenie jazykov i interferencija* [Comparative study of languages and interference]. Alma-Ata: Izd-vo KazGu, 1989, pp. 51–60. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/sranvsopost/text.pdf>
7. Mezheritskaya G.N. Interferencija v pis'mennom perevode studentov nejazykovykh napravlenij podgotovki [Interference in translations made by students of nonlinguistic areas of training]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. No. 3, pp. 93–96.

8. Park N.S. *Problema ischeznovenija minoritarnyh jazykov* [The problem of the disappearance of minority languages]. Avtoref. diss. ... d-ra. fil. nauk. Almaty, 2004. 51 p.
9. *PMA Polevoj material avtora Abazovoj M.M. (2007–2017)* [Field material collected by Abazova M. M. (2007–2017)].
10. Rosenzweig V.Yu. *Novoe v lingvistike* [New in linguistics]. M.: Progress, 1972. 536 p.
11. *Fonoarhiv* [Phonoarchive]. IHR KBSC RAS (cas: 0016, No. 749 – f/1 (Syria)).
12. *Fonoarhiv* [Phonoarchive]. IHR KBSC RAS (cas: 1065, No. 744 – f/6 (Syria)).
13. *Fonoarhiv* [Phonoarchive]. IHR KBSC RAS (cas: 1067, No. 744 – f/7 (Jordan, Syria)).
14. *Fonoarhiv* [Phonoarchive]. IHR KBSC RAS (cas: 1068, No. 744 – f/11 (Jordan)).
15. *Fonoarhiv* [Phonoarchive]. IHR KBSC RAS (cas: 1072, No. 744 – f/12 (Turkey)).
16. *Fonoarhiv* [Phonoarchive]. IHR KBSC RAS (cas: 1073, No. 744 – f/13 (Turkey)).
17. *Fonoarhiv* [Phonoarchive]. IHR KBSC RAS (cas: 1074, No. 744 – f/15 (Turkey)).
18. *Fonoarhiv* [Phonoarchive]. IHR KBSC RAS (cas: 1076, No. 744 – f/17 (Turkey)).
19. *Fonoarhiv*. [Phonoarchive]. IHR KBSC RAS (cas: 1078, No. 744 – f/17 (Turkey)).
20. *Fonoarhiv*. [Phonoarchive]. IHR KBSC RAS (cas: 1078, No. 749– f/17 (Turkey)).
21. Shuhardt G. *Izbrannye stat'i po jazykoznaniju* [Selected articles on linguistics]. Moscow: Jeditorial URSS, 2003. 291 p.
22. Shcherba L.V. *Izbrannye raboty po jazykoznaniju i fonetike* [Selected works on linguistics and phonetics]. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta. T. 1, 1958. URL.: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=226720>
23. Yartseva V.N. *Lingvisticheskiy jenciklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 1990. 687 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Абазова Марита Мухамедовна, канд. филол. наук, ст. н. с. сектора кабардино-черкесского языка.

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
ул. Пушкина, 18, г. Нальчик, КБР, 360000, Российская Федерация
marita.abazova@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Abazova Marita Mukhamedovna, Cand. of Philol. Sciences, Senior Research Associate of the Sector of the Kabardino-Circassian language

*Institute for the Humanities Research – Filial of the Federal State Budgetary Scientific Establishment “Federal Scientific Center “Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”
18, Pushkin Str., 18, Nalchik, 360000, Russian Federation
marita.abazova@yandex.ru
SPIN-code: 2763-0953
ORCID: 0000-0002-7701-1133*